

Сяо Юй кивнула в согласии: «Разум этой девушки действительно немного искажен, поэтому то, что она стремится отомстить как можно скорее, на самом деле не удивительно». – Она просто задавалась вопросом, как молодая хозяйка может ясно предвидеть эти вещи.

Яо Лин улыбнулась: «Мы можем просто наблюдать, как она это делает, и это, безусловно, принесет нам некоторые преимущества. Просто сообщай мне обо всем, что она делает, чтобы я знала, что она все еще под нашим контролем. Я даже позволю тебе лично помочь ей во всем, что ей нужно». – Последней частью был ее приказ Сяо Юй помочь Лю Ли на данный момент.

– Да, молодая госпожа, – ответила Сяо Юй.

– Какова была ее реакция, когда ты отнесла ей лекарство? – с любопытством спросила Яо Лин. Из-за своего плотного графика в последнее время она почти забыла о деле Лю Ли и не просила Сяо Юй сообщить информацию о Лю Ли в течение нескольких дней.

– Она становится теплее по отношению ко мне, но эта служанка не совсем уверена, действительно ли она благодарна или нет. В конце концов, ее личность нам хорошо известна. Есть вероятность, что она лишь притворялась со своей благодарностью. Молодая госпожа, ты уверена, что хочешь ее использовать? – Сяо Юй немного волновалась, потому что она, естественно, понимала, какой страшной и сумасшедшей была Лю Ли. Этот вид шахматной фигуры на самом деле был обоюдоострым мечом.

Яо Лин посмеялась над ее вопросом, но поняла, что Сяо Юй просто беспокоится о ней: «Не волнуйся! У меня есть свой расчет. Пока ты хорошо к ней относишься, она, безусловно, будет хороша и по отношению к нам». – Яо Лин на самом деле немного пожалела девушку. У нее должно быть болезненное прошлое, не могла она стать извращенной без причины. Как только люди давали ей немного доброты, она делала все для этого человека. Вот почему Яо Лин знала, что как только Лю Ли почувствует себя брошенной, она непременно будет мстить.

«Просто вернись и обрати на нее внимание. Завтра... интересные вещи будут происходить в нашем дворе», – загадочно улыбнулась Яо Лин и больше ничего не сказала.

Сяо Юй знала, что, когда молодая хозяйка не хотела что-то говорить, ничто не могло заставить ее изменить решение... Хозяйка не сдвинулась с места и вообще ничего ей не сказала. Сяо Юй могла только кивнуть и спросила: «Молодая Госпожа, должна ли я вернуться или остаться здесь, чтобы служить тебе?» – Сяо Юй немного волновалась, когда она не была рядом с молодой госпожой.

– Просто вернись. Не беспокойтесь о моем обеде и ужине. Я могу сказать Ли Хуаню, чтобы он приготовил еду для нас, поэтому тебе не нужно беспокоиться обо мне. Ты просто должна делать свою работу обычным образом, хорошо?» – сказала Яо Лин.

Сяо Юй подчинилась ее приказу и быстро вернулась в Ван Фу, в то время как Яо Лин продолжила заниматься вышивкой.

– Нин-цзе... какие успехи у детей?

– У них все очень хорошо. Кажется, что они действительно усердно работают и стараются изо всех сил, чтобы научиться всему за короткое время. Что касается занятий боевыми искусствами, некоторые из них на самом деле не обладают талантом, но они все учатся, – сказала Нин-цзе.

Яо Лин кивнула и улыбнулась. «Они не должны быть выдающимися в навыках боевых искусств,

потому что я просто хочу, чтобы у них были знания, как защитить себя на случай, если они окажутся в опасной ситуации. Просто подготовь их для меня, потому что мне потребуются некоторые из них позже».

Нин-цзе хотела спросить Яо Лин, каких детей она хотела бы взять с собой, но проглотила свои слова. Она доверяла Яо Лин, поэтому должна просто делать то, что сказала ей Яо Лин. До сих пор Яо Лин никогда не делала ничего, что разочаровывало бы ее.

- Я подготовлю их для тебя, - послушно ответил Нин-цзе. После этого они продолжали работать в тишине и старались как можно скорее закончить халат, чтобы отдохнуть.

Яо Инь отправился на поиски Линь Цзяня в Линь Фу. Последний был весьма удивлен его внезапным появлением: «Разве ты не говорил, что хочешь остаться рядом со своей прекрасной женой? Почему ты здесь сейчас?» - Линь Цзянь снова подшучивал над ним, и это заставило Яо Иня нахмуриться от раздражения.

«Если бы она не сказала мне об этом, меня бы здесь не было!» - Яо Инь вздохнул, признавая поражение.

Линь Цзянь мог только горько смеяться: «И ты вспомнил обо мне? Твоем запасном варианте, когда Яо Лин недоступна?»

Яо Инь засмеялся: «Можно сказать и так. Моя жена всегда будет номером один. Ты для меня достаточно хорош, чтобы стать моим номером два. По крайней мере, у тебя тоже есть особое место в моем сердце!» - Яо Инь чуть-чуть преувеличил последнюю часть.

Линь Цзянь в раздражении закатил глаза: «Кто захочет быть твоим номером два? Ц-ц-ц!»

- Я не срезанный рукав, так почему ты должен стать моим номером один? - Яо Инь пошутил над Линь Цзянем. В конце концов, у него было немного плохое настроение, а Линь Цзянь был рядом, чтобы дразнить его. Он немного подумал и понял, что всякий раз, когда у него плохое настроение, присутствие Линь Цзяня заставляет его чувствовать себя немного лучше, давая возможность дразнить его. Э-э... Это ведь был его друг, верно? Если бы Линь Цзянь знал, о чем думал Яо Ин, его, вероятно, стошнило бы из-за гнева. Этот простодушный ублюдок думал о нем только как о своей боксерской груше, чтобы облегчить его плохое настроение!

«Хватит! Достаточно! Я устал спорить с тобой», - Линь Цзянь отказался от разговора с этим человеком. После этого он спросил: «Куда ты хочешь пойти?»

«Разве ты не говорил, что хочешь пить вино?» - спросил Яо Инь, поднимая одну из бровей.

- Хуа Лу?

- Конечно, - согласился Яо Инь. У него уже было молчаливое понимание с Яо Линем, что ему разрешено бывать в Хуа Лу, когда он захочет, потому что рано или поздно он должен был сам заниматься Ми Хуэй. Если бы он не бывал там, как бы он мог справляться со всеми делами Ми Хуэй? До тех пор, пока он не поддавался никакому искушению, он должен быть в порядке. Даже мужчина с таким образом плейбоя, как Линь Цзянь, смог сохранить свою девственность, почему он не сможет это сделать? У него уже была красивая жена дома, к тому же, он не был таким похотливым, --- хорошо... за исключением Яо Лин. Она была его слабостью.

Оба они пошли в Хуа Лу так же, как обычно, но они не хотели, чтобы рядом с ними присутствовали женщины. Их целью было исключительно выпить и поговорить, а не для куртизанок Ми Хуэй и организации Ми Хуэй. Они просто хотели расслабиться.

- Яо Инь... Тебе все еще интересно узнать о женщине на картине? - Линь Цзянь внезапно спросил, крутя чашку вина, которую он держал.

Яо Инь был удивлен, потому что Линь Цзянь на самом деле взял на себя инициативу поговорить с ним об этом вопросе. Он кивнул и признался: «Да... Мне любопытно, но почему? Почему ты вдруг захотел поговорить об этом?»

Линь Цзянь улыбнулся: «Мне понадобилось вино, чтобы дать мне смелость говорить, к тому же... Мне действительно нужен кто-то, с кем можно поговорить. Я не могу говорить об этом с отцом». - Линь Цзянь вздохнул, чувствуя меланхолию после того, как снова подумал о своей матери.

- Тогда поговорим... - сказал Яо Инь. Он знал, что Линь Цзянь просто хотел выплеснуть то, что было заперто глубоко в его сердце. Линь Цзянь не нуждался в шумном друге, но ему нужен был слушатель. Яо Инь знал, что ему просто нужно сидеть и слушать.

Линь Цзянь был благодарен за то, что Яо Инь смог увидеть его настроение и был готов слушать.

Он начал рассказ: «Моя настоящая родная мать была всего лишь скромной служанкой в Линь Фу. Она воспользовалась доверием моего отца и дала ему афродизиак, чтобы забраться в его постель. В своем запутанном состоянии отец сделал это с ней один раз и в результате она забеременела мной. Моя родная мама думала, что ее схема работает идеально. Но кто такой мой отец? Он не тот, кого так легко обмануть».

Яо Инь покачал головой. Иногда... женщины использовали неприятную тактику только ради того, чтобы получше устроиться в жизни. Это было довольно страшно.

- Отец позволял ей оставаться в доме только до конца беременности, но в то время он не давал ей никакой свободы. Она усиленно охранялась во дворе. После того, как она родила меня, ее выгнали, и женщина сошла с ума из-за этого. К счастью, мой отец все еще любит меня, несмотря на то, что моя родная мать была интриганкой. Однако вы знаете личность моего отца... он не горячий и не холодный. Он всегда был равнодушен. Но он все равно был рядом со мной...» - Линь Цзянь объяснил.

Яо Инь также успел узнать личность генерала Линя после нескольких коротких встреч. Он мог видеть, что Линь Цзянь был благодарен, потому что его отец принял его, но у него также не было теплых отношений с отцом во время взросления.

Яо Инь с любопытством спросил: «Ты когда-нибудь обвинял своего отца?»

- За что? За то, что прогнал эту женщину и она сошла с ума? - саркастически спросил Линь Цзянь.

- Да... - Яо Инь кивнул. Ему было немного любопытно, что Линь Цзянь думает по этому поводу. В то время он был всего лишь младенцем и не имел возможности выбрать свою судьбу. Чувствовал ли он себя счастливым без своей родной матери или нет?

- Честно? Нет. Она смогла повернуть такой грязный трюк, и я верю... если бы я вырос под ее

опекой, она, безусловно, сделала бы мою жизнь адом. Она использовала меня в качестве пешки и разменной монеты, чтобы закрепиться в Линь Фу. В некотором смысле, я благодарен отцу за то, что он был решительным и прогнал ее, – честно сказал Линь Цзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1682109>